

М. Г. Салменижская волость // Олонецкие губернские ведомости. 1866.
№ 21. С. 356 – 359; № 22. С. 382 – 384; № 23. С. 402 – 403. № 24. С. 424 – 426;
№ 25. С. 448 – 450; № 26. С. 472 – 474.

М. Г. Салменижская волость // Олонецкие губернские ведомости. 1866. № 21.
С. 356 – 359.

САЛМЕНИЖСКАЯ ВОЛОСТЬ¹.

I.

Въ началѣ ноября 1864 года мнѣ нужно было побывать въ Салменижской волости. Хотя раньше и была нѣкоторое время ѣзда на санихъ, но снѣгъ смыло дождемъ, и пришлось выѣхать изъ Петрозаводска въ телѣгѣ. Былъ морозецъ, а потому невыносимо трясло и подбрасывало; грохотъ повозки и звонъ колокольчика оглушали совершенно. Здѣсь начинались всѣ удовольствія вояжа. Пока я ѣхалъ первый перегонъ по Петербургскому тракту, снѣгу подбросило столько, что вторую станцію можно было пополамъ съ грѣхомъ продолжать въ легкихъ саночкахъ безъ подрѣзовъ, въ одну лошадь. — Мѣстность скучная, однообразная; на семь протяженіи до Пряжи (около 50 верстъ отъ Петрозаводска) на дорогѣ только и встрѣчаются одна деревня и двѣ деревушки: на седьмой верстѣ отъ города дер. Сулажгора — дворовъ до 50, потомъ Половина — 8 дворовъ и Матросы — 2 избы. До первой деревни — мѣста болѣе открытыя, и по обѣимъ сторонамъ дороги мелкій лѣсъ; а далѣе за нею тянется почти сплошную стѣною густой, крупный и большею частью сосновый лѣсъ; дорога

¹ Тянется полосой (средняя ширина по прямой линіи приблизительно 50-60 верстъ) по западной части Петрозаводскаго уѣзда и по величинѣ самая большая изъ 7-ми волостей уѣзда. Съ сѣвера и востока она граничитъ съ Шуйскою волостью; съ юго-востока — Остречинскою, западная часть ея прилегаетъ къ Финляндіи (Выборгская губернія), а на югъ и юго-западъ — Олонецкій уѣздъ. Салменижская волость занимаетъ площадь болѣе *трехъ тысячъ* квадратныхъ верстъ; жителей считается 3,753 д. въ 123 селеніяхъ, распредѣленныхъ на *восемь* сельскихъ обществъ: Сямозерско-Кунгозерское, Салменижское, Вохтозерское, Вешкельское, Часовенское, Святозерское и Пряжинское. Съ запада на востокъ волость прорѣзывается сплавною рѣкою Шуею, которая въ Шуйской волости впадаетъ въ озеро Логмозеро. Между большимъ количествомъ озеръ по величинѣ замѣчательны Сямозеро, Соддозеро, Выгъ-озеро (эти два протекаетъ р. Шуя) и Святъ-озеро. Въ южной части волости, съ востока на юго-западъ проходитъ большая дорога въ Петербургъ: отъ нея въ верстахъ 50 отъ Петрозаводска, съ селенія Пряжи, на сѣверо-западъ, въ недавнее время проведена дорога къ границѣ Выборгской губерніи въ Суоярвійскій казенный заводъ. За тѣмъ по волости другихъ значительныхъ дорогъ не имѣется. Населеніе составляютъ кареллы, наиболѣе сгруппированные близъ дороги и по окраинамъ озеръ; представляются обширныя незаселенныя пространства, покрытыя болотами и по преимуществу строевымъ лѣсомъ.

то поднимается на гору, то спускается вниз. Въ Половинѣ какъ то рѣзко бросаются въ глаза могилы посреди избъ, у самой дороги; по моимъ распросамъ оказалось, что это не прежнее и забытое кладбище: имъ пользуются еще и теперь; къ сожалѣнію оно даже не огорожено, и по немъ преспокойно похаживаетъ скотъ. Не говоря уже о вредѣ въ гигиеническомъ отношеніи, мѣстонахожденіе этого кладбища совершенно не соотвѣтствуетъ предписаніямъ закона.

За Половиною начинается Салменижская волость, и вскорѣ пріѣзжаешь въ Пряжу; это значительная селитьба (болѣе 300 душъ), расбросанная по берегу озера и составляющая отдѣльное сельское общество — Пряжинское. Части этого селенія носятъ въ крестьянскомъ быту разныя наименованія отдѣльныхъ деревень. Объ этой особенноти Олонецкой губерніи еще придется подробнѣе поговорить.

Такъ какъ къ вечеру снѣгъ не переставалъ идти, по этому дорога становилась тяжелою для лошадей; въ Пряжѣ мнѣ совѣтовали остаться ночевать, указывая еще на неудобную переправу ночью черезъ рѣку. Но дѣло у меня было спѣшное, и я, взявъ свѣжихъ лошадей, отправился далѣе въ сторону отъ почтоваго тракта, въ глубь Салменижской волости. Дорога сдѣлалась уже и дурнѣе. Она проведена въ недавнее время, когда потребовалось болѣе удобное сообщеніе съ вновь пріобрѣтеннымъ Суоярвѣйскимъ заводомъ. Надо отмѣтить, что дорога эта весьма сносна и по ней, по крайней мѣрѣ до Сямозера, въ лѣтнее время можно проѣхать въ порядочномъ экипажѣ. Зимой, разумѣется, она не разъ — ѣзжена и не расчищается трехъугольникомъ, а потому только и доступна легкимъ санямъ съ неширокимъ ходомъ, и то въ одну лошадь или гусемъ. Хотя перегонъ отъ Пряжи весьма не великъ, но онъ показался мнѣ слишкомъ длиннымъ: такъ неприятна была ѣзда. Снѣгъ валилъ большими хлопьями, а кибитку на бѣду не привязали, оправдываясь тѣмъ что она «не налажена» (т. е. не починена, не приведена въ порядокъ); лошади лѣниво тащились по образовавшимся сугробамъ, вѣтеръ продувалъ на сквозь, а снѣгомъ совершенно забрасывало. Предоставляю судить объ удовольствіи ѣхать при такой погодѣ, ночью, въ открытыхъ саняхъ. Наконецъ добрались до рѣки Шуи, которая въ то время была не замерзши и обильна водою; мостъ снесло и потому приходилось переѣзжать въ лодкѣ. Эта переправа представлялась тѣмъ неприятнѣе, что дулъ сильный вѣтеръ и по рѣкѣ шло сало. Ямщикъ поднялъ крикъ, а затѣмъ по ту сторону рѣки въ деревнѣ замелькали огни и до слуха доносился говоръ по корельски. Черезъ нѣсколько минутъ лодка причалила къ нашему берегу. Кромѣ гребцовъ и рулеваго, правившаго весломъ, въ носу лодки сидѣлъ человекъ съ зажженнымъ пукомъ лучины. Вещи мои перенесли въ лодку, до половины наполненную снѣгомъ, всѣ кое какъ усѣлись и стали пробираться между плавшимъ льдомъ, благодаря лучинѣ, освѣщавшей вокругъ воду.

Кстати о лучинѣ. Въ нашей лѣсной губерніи она вездѣ въ большемъ употребленіи, и удивительно еще, какъ судьба бережетъ деревни отъ частыхъ и опустошительныхъ пожаровъ, потому что обращеніе съ огнемъ крайне

неосторожно: ему начинаешь дивиться съ перваго шага за городъ. Мнѣ часто приходилось видѣть хозяекъ, берущихъ что либо изъ чулана въ сѣняхъ или задающихъ кормъ скоту; руки заняты, и по необходимости горящая лучина держится въ зубахъ. Отъ нея сыпятся искры, вокругъ падаютъ угольки; но на это не обращается ни малѣйшаго вниманія, даже не трудятся ногою потушить тлѣющіе огарки. Надо принять въ соображеніе способъ постройки крестьянскихъ домовъ въ Олонецкой губерніи, чтобы убѣдиться какую опасность представляетъ это небрежное обращеніе съ огнемъ. Эта постройка по своей оригинальности заслуживаетъ вниманія и останавливаетъ на себѣ взоръ каждаго свѣжаго человѣка. Почти у всѣхъ и вездѣ по деревнямъ домъ строится въ два этажа; къ нему сплошь подъ одну крышу пристраивается такой же сарай (называемый иначе дворомъ), соединяющійся прямо черезъ сѣни съ верхнимъ этажемъ дома. На сараѣ запасаются сѣно, солома, стоятъ зимніе и лѣтніе экипажи, виситъ зброя и хранятся хозяйственныя орудія. Съ сарая устраивается на улицу покатыи и широкой спускъ, безъ ступенекъ, но съ прибитыми къ нему перекладинами для облегченія подниматься вверхъ. Если требуется запрячь лошадей, онѣ приводятся на верхъ, и заложанный экипажъ съ грохотомъ спускается внизъ. Когда не устроена лѣстница во второй этажъ — или прямо съ улицы, или черезъ сѣни нижняго этажа, то въ большей части такихъ случаевъ нижній этажъ не обитаемъ, и входъ во второй — черезъ сарай, посредствомъ того же спуска, который зимою покрытъ снѣгомъ и льдомъ, а потому крайне неудобенъ для идущаго вверхъ, а еще болѣе опасенъ при спускѣ внизъ. Я почти никогда, взбираясь и сходя по немъ, не обходился безъ посторонней помощи. Но это, какъ и много другихъ неудобствъ, не заслуживаетъ вниманія со стороны крестьянъ. Зачѣмъ устраивать два хода, когда можно обойтись однимъ? по немъ и самъ идешь, и лошадь везетъ что угодно. Подъ сараемъ, а иногда, если нижній этажъ не жилой, то отчасти и здѣсь помѣщается весь домашній скотъ и дѣлается подполье для сѣстныхъ припасовъ, куда ходъ прямо изъ избы. Посредствомъ отверстій въ полу, съ сарая бросается внизъ кормъ и подстилка скоту; а для хода въ скотникъ изъ сѣней устраивается лѣстница. Само собою разумѣется, что изъ скотника имѣются особыя выходныя двери на улицу. Для болѣе точной обрисовки наружнаго вида крестьянской избы, не лишнимъ будетъ присовокупить, что зачастую на зимнее время она обкладывается съ улицы дровами, сѣномъ или соломою. Эта броня, такъ сказать, доходитъ до оконъ верхняго яруса; если же нижній обитаемъ, то для оконъ въ ней дѣлаются надлежащія отверстія. Запрягаютъ ли лошадей вечеромъ на сараѣ, бросаютъ ли оттуда сѣно или солону скоту — лучина неизбѣжна. Въ щели дуетъ вѣтеръ, кругомъ легко загорающіеся предметы, а крестьяне и не думаютъ беспокоиться: «мало чего не можетъ случиться — думаютъ они и отвѣчаютъ на дѣлаемое замѣчаніе, — на все воля Божья». — Здѣсь проглядываетъ и «авось» нашего простонародія, и полное равнодушіе ко всему, что можетъ произойти, и увѣренность, что въ случаѣ несчастія всегда придетъ помощь. Часто въ деревняхъ Олонецкой губерніи встрѣчаешь

весьма зажиточныхъ крестьянъ, въ домѣ имѣются фонари, стеариновыя свѣчи; а все таки, идя на сарай, по хозяйству въ сѣни, встрѣчая и провожая прїѣзжаго, переходя изъ избы въ избу — вечеромъ или ночью, безъ лучины не обходятся. Какъ не старается полиція внушить болѣе осторожное обращеніе съ огнемъ и изгнать лучину изъ употребленія по крайней мѣрѣ на почтовыхъ и обывательскихъ станціяхъ, — все таки частенько приходится убѣждаться, что дѣло вѣковой привычки, обычая и нѣкоторой экономической выгоды слишкомъ сильно, чтобы бороться съ ними однимъ начальственнымъ распоряженіемъ. Покамѣстъ вставлятъ и зажигатъ свѣчку, а лучина тутъ подъ рукой — взялъ и пошелъ, а главное ее можно взять въ зубы да и дѣло руками дѣлать. Этимъ желаніемъ — избавиться отъ лишняго шага, имѣть все поближе, объясняется, мнѣ кажется, и оригинальность постройки крестьянскихъ домовъ: вѣдь собственно говоря, она не представляетъ никакихъ серьезныхъ удобствъ, не говоря уже о большомъ вредѣ въ гигиеническомъ отношеніи и невыгодахъ на случай пожара. По разнымъ деревнямъ приходится не рѣдко встрѣчать прекрасно отстроенные дома и довольно комфортабельно убранные вторые этажи; но съ самыми рѣдкими исключеніями они подчиняются общему правилу постройки.

И такъ я прїѣхалъ въ Киндасово, — бѣдная, небольшая и плохо обстроенная деревушка, населенная Кореляками. Лошадей сказано было запрягать тотчасъ, не смотря на шедшій съ дождемъ уже снѣгъ. Я пошелъ пообогрѣться и обсушиться въ избу, куда понесли мой чемоданъ. Поднялись черезъ сарай, изба оказалась довольно просторною, но грязною, закопченною и задымленною лучиною. Всѣ подобныя, небогатыя избы, въ которыхъ мнѣ случалось часто бывать и прежде этого и послѣ, представляютъ внутри удивительное однообразіе даже въ мелочахъ. Правый отъ входа уголъ занимаетъ огромная печь; отъ угла ея къ двумъ противоположнымъ стѣнамъ избы протянуты горизонтально широкія и прочныя полки, на которыхъ разставляется и раскладывается вся домашняя посуда, мука, хлѣбъ, переброшена одежда и прочій домашній скарбъ. Иногда по одну сторону отъ печки, прямо надъ входною дверью устраиваются палати; печка топится со стороны, что ближе къ дверямъ, а по другую ея сторону помѣщается рундукъ — длинный ларь во всю ширину печи; на немъ сидятъ и спятъ; посредствомъ люка, сдѣланнаго въ верхней доскѣ этого рундука, спускаются въ подполье. У самыхъ входныхъ дверей избы, на лѣво, помѣщается обыкновенно лаханъ для помоевъ, а надъ нею, для умыванья, на гвоздѣ виситъ глиняный съ горлышкомъ горшокъ, наполненный водою; тутъ же, лѣвѣе, въ углу стоятъ ушаты съ водою, часто куль муки и квашня; вдоль остальныхъ трехъ стѣнъ подъ окнами вытянулись лавки. На углу печи устраивается свѣточъ для лучины, а возлѣ него на полу иногда ставится длинная, узкая и мелкая корзина для падающихъ отъ лучины угольковъ; для выхода дыму, прямо надъ свѣточемъ, въ потолокъ дѣлается небольшой люкъ, который отпирается и подпирается концемъ палки, укрѣпленной въ одной изъ полокъ, идущихъ отъ угла печи къ стѣнѣ. У

стѣны, противоположной двери, стоитъ между окнами столъ и всегда не параллельно, но перпендикулярно къ стѣнѣ. Если присоединить ко всему этому нѣсколько прядущихъ женщинъ, пискъ ребятъ, валяющихся на полу, на печи и на полатяхъ мужчинъ и дѣтей, вскочившихъ при появленіи проѣзжаго, или лежа широко раскрывшихъ на него глаза, — то получится полная и живая картина крестьянской избы вечеромъ. Такую обстановку въ ней встрѣчалъ я вездѣ въ деревняхъ западной половины Олонецкой губерніи, если только хозяева не отличаются большими средствами. Дома такихъ, жилые обыкновенно и въ нижнихъ этажахъ, строятся обширнѣе, наряднѣе, имѣютъ во второмъ этажѣ нѣсколько чистенькихъ комнатъ, для которыхъ мебель покупается при случаѣ въ городѣ или привозится изъ Петербурга, смотря по удобству сообщенія.

Лошадей мнѣ долго не запрягали, къ тому же и верхняя одежда еще не высохла; спать не хотѣлось, да и прилечь было негдѣ: оставалось наблюдать и курить.

Нѣсколько женщинъ въ одномъ углу сидѣли съ веретенами, изрѣдка и лаконически переговариваясь между собою. Одѣты всѣ онѣ были почти одинаково — въ ситцевыхъ сарафанахъ, у нѣкоторыхъ сверху такія же курточки на ватѣ; на ногахъ сапоги, а на головѣ платокъ, у пожилыхъ или замужнихъ шапочки (повойникъ). Въ Олонецкой губерніи, какъ бы ни была бѣдна крестьянская семья, непременно на женщинахъ и дѣтяхъ увидишь ситецъ, всегда и всѣ одѣты въ сапогахъ, а зимою зачастую въ валенкахъ. Лаптей я почти не видѣлъ здѣсь: они встрѣчаются кое гдѣ, какъ самое рѣдкое исключеніе, и употребляются только при полевыхъ работахъ, но не зимою. Въ высоко поднятой корзинѣ хрипиво пищаль ребенокъ; сидѣвшая подлѣ него на печкѣ старуха толкала корзину ногою, заставляя ее качаться вдоль, головою впередъ; изрѣдка она подносила ко рту малютки большую деревянную ложку съ молокомъ, которое брала изъ стоявшаго возлѣ горшка. Я подошелъ заглянуть на ребенка и былъ пораженъ ужаснымъ запахомъ, распространявшимся отъ него. Съ большими выпученными глазами онъ лежалъ въ грязныхъ тряпкахъ, облитый молокомъ, которое не столько попадало ему въ ротъ, сколько лилось на него. Оказалось, что онъ давно уже «не можетъ» какъ перевели мнѣ отвѣтъ женщины. При моихъ разѣздахъ по деревнямъ Олонецкой губерніи, меня всегда дивило и поражало то равнодушіе и даже полная небрежность, съ которыми въ крестьянскомъ быту относятся къ дѣтямъ: ни малѣйшей заботливости о большемъ для нихъ удобствѣ, о чистѣйшемъ воздухѣ, объ устраненіи дыма, грязи и возможности легко простудиться. Помѣщаются они почти всегда въ общей комнатѣ или избѣ, постѣли для нихъ устраиваются зачастую на лавкѣ подъ окномъ или возлѣ него, изъ отпираемыхъ дверей постоянно обдаетъ ихъ холодомъ. Хоть бы для грудныхъ, неходящихъ еще дѣтей или хворыхъ были бы какія либо изытія. Положимъ, все это встрѣчается и не въ одной Олонецкой губерніи: равнодушіе къ здоровью и отсутствіе всякой предосторожности въ обращеніи съ дѣтьми — общая, повсемѣстная черта нашего простолюдина; но вѣдь въ

другихъ мѣстностяхъ и климать не такъ суровъ, и крестьяне бываютъ несравненно бѣднѣ здѣшнихъ; въ губерніяхъ менѣ лѣсныхъ лачуги ихъ не имѣютъ ничего общаго съ прочными и размашистыми постройками Олончанъ. По этому то тамъ не вправѣ много требовать и приписывать многое одной лѣности, индеферентности и апатіи; но здѣсь, въ нашемъ краѣ, всегда можно было бы при постройкѣ дома, уменьшая безъ нужды огромныя сѣни или сарай, дѣлать избу на столько просторною, чтобы за перегородкою въ ней въ отдѣльномъ углу помѣщать малютокъ. Приходилось мнѣ не разъ видѣть, какъ въ большихъ домахъ, гдѣ нѣсколько комнатъ, для нихъ не было особаго уголка, и въ зажиточныхъ семьяхъ, при всей возможности приберечь и одѣть дѣтей, ихъ носили въ морозъ и вѣтеръ чуть не нагишемъ и даже больныхъ съ нижняго этажа на верхъ или изъ бани въ домъ. Видѣлъ также, какъ, выведши дѣтей изъ бани въ одеждѣ прародителей, окачивали ихъ холодной водою изъ проруби. Помню, однажды подобная операція совершалась безъ особенной торопливости при снѣгѣ съ вѣтромъ. Разумѣется, если ребенокъ выживаетъ и вырастаетъ, здоровъ и невредимъ, при подобномъ спартанскомъ обращеніи съ нимъ и воспитаніи, то просто закаляется, привыкаетъ ко всякимъ невздамъ и дѣлается крѣпышемъ, которому все ни по чемъ: лѣтомъ шуба, зимою вьюга, морозъ и прорубь; но за то сколько же здѣсь и мретъ дѣтей по деревнямъ, не перенося посылаемыхъ судьбою испытаній.

Салменижская волость заселена Корелою также, какъ почти весь Олонецкій, Повѣнецкій уѣзды и половина южной части Петрозаводского (Рыборѣцкая волость). По большимъ проѣзжимъ дорогамъ, вблизи города, большая часть Корелль-мужчинъ говорятъ кое какъ по русски; но въ разговорахъ между собою употребляютъ только свой языкъ. Въ Киндосовѣ еще можно говорить по русски, хотя не всѣ крестьяне одинаково васъ понимаютъ и легко отвѣчаютъ; но за то съ крестьянками рѣшительно не возможно промолвить и пары словъ; бывшія со мною въ избѣ положительно не понимали русскаго языка. Еще здѣсь, на дорогѣ и ближе къ городу, все таки можно что нибудь спросить, сказать; а тамъ подальше, поглубже, въ сторонѣ отъ дороги, не встрѣтишь ни одного человѣка знающаго русскій языкъ, безъ переводчика невозможно шагу сдѣлать. Надо принять еще во вниманіе, что во избѣжаніе всякаго разговора и сношенія съ чиновнымъ людомъ, особенно при болѣе серьезныхъ дѣлахъ, и понимающіе русскій языкъ частенько сказываются незнающими. Постоянно должно быть на готовѣ, услышать завѣтное «вэняксъ эн малта» (по русски «не понимаю»). Только учившіеся съ дѣтства грамотѣ или бывавшіе въ заработкахъ на сторонѣ знаютъ русскій языкъ; но эти исключенія довольно рѣдки. Возможность добыть копѣйку дома удерживаетъ крестьянъ на родинѣ², обученіе грамотѣ идетъ плохо за отсутствіемъ школъ и учителей; къ тому же

² Лѣсныя операціи, рыболовство, добываніе и доставка руды въ казенные заводы, перевозка ихъ произведеній, также доставка и заготовка туда же дровъ и угля; въ Олонецкомъ уѣздѣ, кромѣ того — судостроеніе, занятія на мѣстныхъ заводахъ, а также сѣно.

населеніе слишкомъ разбросано. Одна бы школа въ Салменижской волости принесла огромную пользу, развивая грамотность и знакомя населеніе съ русскимъ языкомъ, но и той здѣсь нѣтъ, хотя я успѣлъ замѣтить, что Кореллы охотно учатся при первой возможности у мѣстнаго священника. Для облегченія же чиновниковъ въ сношеніяхъ съ населеніемъ очень бы полезно было дать первымъ средства къ пониманію корельскаго языка и возможности объясняться на немъ, хотя о самыхъ обыденныхъ вещахъ: безъ переводчика чиновнику приходится испытывать непріятное положеніе не понимающаго и непонимаемаго; бываютъ же случаи, когда и на переводчика не слѣдуетъ полагаться, когда онъ положительно можетъ повредить дѣлу, какъ не вполнѣ грамотный и добросовѣстный посредникъ, всегда склонный помочь собрату и повредить дѣлу; во всякомъ же случаѣ весьма не мѣшаетъ понимать что нибудь и самому, тѣмъ болѣе что рѣдко случается найти сколько нибудь сноснаго переводчика, а еще рѣже и труднѣе имѣть хоть какого нибудь всегда подъ рукою. Извѣстно, что въ Олонецкой духовной семинаріи преподають Корельскій языкъ, и тамъ по рукамъ ходять краткіе, кажется, рукописные словари; къ сожалѣнію и удивленію, они составляютъ какъ бы библиографическую рѣдкость. Я видѣлъ, случайно добытый, такой словарь у одного лица, служащаго на мѣстѣ года четыре, и слышалъ отъ него, что онъ легко понимаетъ корельскій языкъ и при случаѣ объясняется на немъ. Правда, между служащими здѣсь встрѣчаются выросшіе между кореллою, знающіе хорошо ихъ языкъ; это большею частію дѣти мѣстныхъ священниковъ и другихъ лицъ, живущихъ среди населенія; при всемъ томъ они составляютъ самый незначительный процентъ; большинство же чиновниковъ Олонецкой губерніи — пріѣзжіе, вызванные сюда изъ другихъ мѣстъ. Отчего бы не составить болѣе подробнаго словаря и собранія общеупотребительныхъ, необходимѣйшихъ фразъ и не издать ихъ въ печатныхъ или литографированныхъ экземплярахъ для всеобщаго употребленія? При наглядной полезности эта мѣра не представляетъ, по мнѣнію моему, ничего затруднительнаго. Такъ какъ корельскій языкъ не письменный, то для подобнаго словаря можно употребить русскія буквы. Вѣдь были же такимъ образомъ изданы на корельскомъ языкѣ какія то правила питейно-акцизнаго устава; не стану и говорить о странности и совершенной непрактичности этого изданія, которое предполагало знаніе всѣмъ населеніемъ русской грамоты безъ пониманія русскаго языка.

(Продолженіе слѣдуетъ).

САЛМЕНИЖСКАЯ ВОЛОСТЬ.

(Продолженіе).

Я прождалъ въ Киндасовѣ часа два, пока лошади были поданы. Возлѣ саней собралась кучка крестьянъ съ неизбѣжными лучинами. Такъ какъ дорога была узка, поэтому лошади запряжены гусемъ; передняя изъ нихъ съ шиканьемъ и хлопаньемъ бича проводится за деревню подъ уздцы. Эти проводы, при ѣздѣ гусемъ, составляютъ особенность — общее явленіе по Олонецкой губерніи.

Изъ Киндасова одинъ перегонъ до Сямозера, не много болѣе 20 верстъ; въ послѣднее добрались на свѣту: дождь шелъ всю ночь и, мало по малу усиливаясь, смылъ весь снѣгъ, такъ что мѣстами приходилось ѣхать шагомъ по совершенно обнаживавшейся землѣ. Возчикъ чаще и чаще соскакивалъ съ облучка, чтобы погонять переднюю лошадь. Въ Олонецкой губерніи повсюду бросается въ глаза своеобразность понукиванья лошадей при ѣздѣ гусемъ. Когда требуется подогнуть передовую лошадь, то правящій ими, никогда не имѣющій длиннаго кнута, соскакиваетъ съ своего мѣста и бѣжитъ впередъ, спотыкаясь; тамъ ухватывается за что нибудь — за конецъ оглобли, за збрую или возжу — и начинаетъ стегать по бокамъ лошаденки, пока всѣ онѣ побѣгутъ вскачь; тогда возница старается попасть на ваши ноги или промахиваясь — на землю. Иногда запрягаютъ по три лошади гусемъ; дорога почти всегда бываетъ узка; а потому подобный способъ понукиванья весьма не практиченъ. Въ мѣстахъ глухихъ, особенно при ѣздѣ въ темень, на переднюю лошадь сажается верховой, такъ какъ безъ него легко потерять надлежащее направленіе: при отсутствіи постоянныхъ дорогъ, зимою пути прокладываются по замерзшимъ болотамъ, озерамъ и озеркамъ, ручейкамъ, рѣкамъ, по просѣкамъ и пролѣскамъ.

Сказавши о нѣкоторыхъ общихъ и особенныхъ чертахъ, съ которыми приходится знакомиться при первомъ шагѣ изъ города въ уѣздъ, я передамъ въ нѣсколькихъ словахъ о способѣ передвиженія чиновниковъ по разнымъ заходустьямъ и труппамъ Олонецкой губерніи и всѣхъ удобствахъ, съ которыми неразлучны эти разъѣзды. Я говорю чиновникамъ, потому что кромѣ ихъ туда не заглядываетъ ничей посторонній глазъ.

Переѣзды совершаются на крестьянскихъ лошадахъ, за которыхъ платятъ поверстно получающіе прогонныя деньги; прочіе же берутъ ихъ бесплатно по особымъ билетамъ или открытымъ листамъ. Обыкновенно, привезя въ деревню, гдѣ смѣняются лошади, подвозятъ васъ или къ лучшему дому, или къ избѣ мѣстнаго десятскаго, наблюдающаго очередь въ поставкѣ крестьянами его участка подводъ. Иной разъ лошади являются весьма скоро,

за то по часту ждешъ ихъ нѣсколько часовъ. Разумѣется, въ этомъ большую роль играютъ распорядительность и другія качества десятскаго. Случается, что при требованіи имъ лошадей поднимается ссора, слышится крикъ и брань; оказывается, что ему рѣшительно не даютъ подводъ, или утверждая что ѣхать не слѣдуетъ, потому что очередь за сосѣдомъ, отправившимся туда то, или же — что недавно былъ въ подводѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что въ большей части случаевъ эти возраженія бываютъ резонны; но проѣзжающему ждать некогда, и приходится самому идти уговаривать строптивыхъ. Бываетъ и такъ, что очередь выставки подводъ не той деревни, гдѣ производится смѣна лошадей, а другой — лежащей въ сторонѣ, не по пути, иногда нѣсколько удаленной; кромѣ того бываетъ, что и самъ десятскій живетъ не близко: въ такихъ случаяхъ, естественно, лошади явятся не совсѣмъ скоро. Приходилось мнѣ также въ небольшихъ деревняхъ не находить вовсе очередныхъ лошадей и не получать до ихъ прибытія никакихъ, не смотря на предложеніе двойныхъ прогоновъ, потому что всѣ онѣ были далеко въ лѣсу, на работѣ; случалось иногда ѣзжать и съ женщиной — возницею, бросать на дорогѣ, едва проѣхавъ пять верстъ, не способныхъ къ движенію лошадей и брать новыхъ. Много бываетъ курьезовъ, всего не перечесть и не запомнишь. Можно себѣ представить, до чего высказанныя затрудненія по приисканію лошадей ставятъ въ тупикъ проѣзжающаго, ежели на сцену явится десятскій — женщина. Однажды такой блюститель порядка, выбившись изъ силъ и окончательно упавши духомъ, объявилъ мнѣ: «какъ хотите, я совсѣмъ измучилась, лошадей нѣтъ, никто не слушаетъ, я ничего не могу сдѣлать». Удивляться особенно этому явленію не слѣдуетъ; оно не исключительная особенность Олонецкой губерніи: на сколько мнѣ извѣстно, женщины въ роли низшихъ земскихъ полицейскихъ служителей встрѣчаются и въ другихъ губерніяхъ. При требованіи десятскаго и даже сотскаго, иногда къ вамъ является женщина, съ клюкою непременно въ рукахъ, и на вопросъ «что нужно?» отвѣчаетъ: «я десятскій, что угодно?» Оказывается, что ея мужъ, сынъ или кто либо другой изъ семейныхъ состоитъ очереднымъ десятскимъ³, но куда нибудь отлучился, иногда далеко и даже по паспорту, а потому она и отправляетъ лежащую на домѣ повинность. Всѣ подобныя случайности на дѣлѣ бываютъ весьма неприятны, крайне замедляя ѣзду и заставляя зимою и въ дурную погоду дышать иногда ужаснымъ воздухомъ въ избѣ, къ чему присоединяется головная боль отъ нестерпимой жары, а потомъ простуда при выходѣ на холодъ.

За то, какъ бываешь доволенъ, скоро получа лошадей и хорошихъ: готовъ ѣхать безостановочно, чтобы прибыть на мѣсто и отдохнуть въ болѣе удобномъ помѣщеніи. Крестьянскія лошади въ Олонецкой губерніи — преимущественно въ западной ея части, въ томъ числѣ и въ Салменижской волости — финской породы, отличающейся крѣпостью, хорошимъ бѣгомъ и замѣчательною сносливостью. Надо удивляться скорому и ровному бѣгу этихъ небольшихъ лошадокъ въ продолженіи всего перегона; непривычному

³ Крестьяне отправляютъ эту обязанность по очередно въ продолженіи мѣсяца.

человѣку неловко сидится, когда онѣ во всю прыть мчатся подѣ гору. Ихъ приводятъ изъ Финляндіи для продажи на нѣкоторыя мѣстныя ярмарки; упомяну Троицкую (въ праздникъ св. Троицы) и Александро Свирскую (29 августа) — Олонецкаго уѣзда, въ Александро Свирской слободѣ, Богородицкую (день Рождества Богородицы 8 сентября) въ г. Олонцѣ. Наиболѣе же лошади закупаются на ярмаркахъ въ пограничныхъ пунктахъ Финляндіи — селеніяхъ Корба-Сельгѣ и Пьелись-Ярви. Въ этихъ мѣстахъ ихъ покупаютъ всѣ жители Салменижской волости; Олонецкій же уѣздъ пріобрѣтаетъ ихъ преимущественно на ярмаркѣ въ г. Сердоболѣ, Выборгской губерніи.

II.

Сямозеро.

Скажу теперь нѣсколько словъ о названіяхъ корельскихъ деревень, такъ какъ въ этомъ также усматривается особенность взятой мною мѣстности. Большею частію названія эти однообразны и приводятся къ слѣдующимъ формамъ: извѣстныя частицы или слова приставляются къ словамъ «озеро» (Торось-озеро, Святъ-озеро, Кескъ-озеро, Вахтозеро, Крошкозеро, Куккозеро, Сямозеро); къ слову «сельга» (Каскасъ-сельга, Кохтусельга, Масельга, Харитонъ-сельга, Корба-сельга), къ слову «наволокъ» (Корба-наволокъ, Ершь-наволокъ, Ефимъ-наволокъ, Спиридонъ-наволокъ, Перть-наволокъ), къ слову «лахта» (Сюрги-лахта, Руга-лахта); или же названія оканчиваются: на *айла*, *ейла*, *ойла* (Угмайла, Гарайла, Пагайла, Проккайла, Ессойла, Куккойла, Нехпойла, Пульчейла, Киргейла, Рупчейла), на «ицы» (Юргилицы, Миккелицы, Тонгалицы, Видлицы) или на *га*, *ра* (Улега, Маньга, Липчега, Пуга, Мандера, Котчура). На сколько помнится или вѣрнѣе — на сколько можно было разспросить, изъ приведенныхъ названій «сельга» въ переводѣ означаетъ «курганъ», возвышенное мѣсто, *наволокъ* — полуостровъ, мысъ, коса (по корельски называется также *нѣми*); *лахта* значитъ *заливъ*, *губа*; *корба* — густой дремучій лѣсъ. Имѣютъ ли какое значеніе прочія названія и приставныя частицы — не знаю, трудно было получить какое либо объясненіе на счетъ этого; помню, между прочимъ, что «*перти*» значитъ *изба*. Если въ названіяхъ усматриваются и чисто русскія слова, то это потому, что корельскій языкъ, какъ объясняютъ спеціалисты, есть собственно нарѣчіе — смѣсь шведскихъ, финскихъ, чудскихъ и даже русскихъ словъ. Оттого-то въ разныхъ мѣстностяхъ и нарѣчіе это различно, такъ что житель Рыборѣцкой волости или Повѣнецкаго уѣзда не совсѣмъ легко понимаетъ Салменижца или Олончанина, и если все таки они могутъ объясняться между собою, то вслѣдствіе нѣкоторыхъ общихъ словъ, частаго сообщенія и ознакомленія съ сосѣдними нарѣчіями. Тоже самое могу сказать и о Салменижцахъ въ отношеніи къ финляндцамъ, которыхъ здѣсь называютъ шведами: при нѣкоторыхъ общихъ чертахъ языка, близкомъ сосѣдствѣ и частыхъ столкновеніяхъ они могутъ обмѣниваться словами и фразами. Надо сказать, что приведенныя мною правила въ корельскихъ названіяхъ деревень до того

обща, что трудно встрѣтить изыятія, по крайней мѣрѣ въ Салменижской волости. Правда, что подобныя же названія также встрѣчаются и вообще въ западной половинѣ Олонецкой губерніи, даже въ мѣстахъ, гдѣ не имѣютъ и понятія о корельскомъ языкѣ; но, думаю, это явленіе можно объяснить тѣмъ, что здѣсь вообще между населеніемъ русскимъ перемѣшана корелла и чудь, или же названія мѣсть остались съ издавна, когда въ этихъ мѣстностяхъ не было русскихъ, или же само населеніе особенно по большимъ дорогамъ и сплавленнымъ рѣкамъ, мало по малу обрусѣвъ окончательно, забыло до того свое происхожденіе, что принимаетъ за обиду даже названіе кореллы. Я пишу не серьезное какое либо изслѣдованіе, а дорожныя замѣтки, поэтому не стану входить въ дальнѣйшія разсужденія по сему предмету, скажу только, что въ другихъ мѣстностяхъ, къ изчисленнымъ мною названіямъ присоединяются другія, напр. приставляются разныя слова и частицы къ слову «ручей» (Вехручей, Печей-ручей) или «губа» (Перь-губа, Ялгуба, Мѣлогуба и т. д.)

Сямозеро — довольно большое селеніе (болѣе 50 дворовъ и около 150 душъ), протянулось по берегу значительнаго по величинѣ озера того же имени, по восточной его сторонѣ. Нельзя сказать, чтобы селеніе отличалось хорошими постройками; большею частію онѣ не выходятъ изъ ряда посредственныхъ и даже бѣдныхъ избъ, мною уже описанныхъ, стары, ветхи; большинство жителей Сямозера люди недостаточные, и сама деревня выстроена давно: постройки успѣли сдѣлаться дряхлыми, а новыми обзавестись не собрались, благо терпятъ и держатъ еще.

Въ Сямозеро, кромѣ указанной мною дороги, изъ Петрозаводска имѣется еще и другая — зимняя, нѣсколько ближайшая, черезъ деревни Большой и Малый Бѣсовцы и Виданскія селенія. За послѣдними, на пространствѣ болѣе тридцати верстъ по частому строевому лѣсу и болотамъ, встрѣчается только одна небольшая деревенька до полудесятка дворовъ. Эта вторая дорога крайне узка, и по ней невозможно проѣхать иначе, какъ въ мѣстныхъ саняхъ съ весьма узкимъ ходомъ, на которыхъ укрѣпленъ такъ называемый рудяной ящикъ.

Въ Сямозерѣ помѣщается Салменижское волостное правленіе, о которомъ скажу, что зданіе его значительно ветхо, да и, какъ видно, выстроено небрежно и на живую нитку; говорили мнѣ, что оно испытало на своемъ вѣку странствованія изъ одной деревни въ другую, пока не осѣлось здѣсь. Надо, впрочемъ, сказать, что время постройки его и переѣздовъ относится къ тѣмъ годамъ, когда еще Петрозаводскій уѣздъ составлялъ горнозаводскую собственность.

Въ Сямозерѣ есть также деревянная, старинной постройки, церковь; при ней два священника, изъ коихъ одинъ — мѣстный благочинный. Приходъ Сямозерскій обширенъ, и духовнымъ лицамъ приходится дѣлать значительныя объѣзды для совершенія разныхъ требъ; необходимыя для этого священныя принадлежности помѣщаются въ дорожномъ металлическомъ футлярѣ небольшого формата, весьма практически

приспособленномъ ко всякаго рода ѣздѣ, такъ что, помѣщая его у груди, пастыри могутъ совершать путешествіе верхомъ.

Мѣстоположеніе Сямозера, на берегу большого озера, у самой воды, весьма недурно, особенно лѣтомъ; къ западу отъ селенія, по берегу озера, тянутся горы, видъ съ которыхъ тогда очень хорошъ, открывая у ногъ съ одной стороны огромное пространство зеленого лѣса, а съ другой — массу воды, сливающейся съ горизонтомъ; по берегамъ озера разбросаны деревни, а на немъ виднѣются острова и длинные, узкіе полуострова, покрытые лѣсомъ и далеко вдающіеся въ озеро. Разумѣется, зимою мѣстность эта не представляетъ собою особенной изящности и привлекательности. Меня привезли къ одному изъ зажиточнѣйшихъ крестьянъ здѣшнихъ мѣсть. По высокому крыльцу я поднялся во второй этажъ и вошелъ въ чистую половину, гдѣ въ двухъ крохотныхъ комнаткахъ съ крашенымъ поломъ уставлена сносная мебель; чистота и обиліе замѣтны съ перваго взгляда. На лежанкѣ нѣсколько самоваровъ, на полкахъ много хорошей кухонной посуды красной мѣди, чрезъ стеклянныя дверцы въ шкафу видно не мало серебра, на стѣнахъ старыя гравюры и нѣсколько карманныхъ часовъ; потолоки выкрашены масляною краскою и росписаны разными аллегоріями съ солнцемъ, въ видѣ человѣческаго лица съ сіяніемъ, въ центрѣ. Во второй комнаткѣ у рабочаго столика лежало какое то женское рукодѣлье, а за чистенькимъ ситцевымъ пологомъ помѣщалась спальня. Но каково же было мое изумленіе, когда въ разговорѣ со старичкомъ хозяиномъ я узналъ, что онъ любитель, такъ сказать, литературы, покупаетъ при случаѣ книги и между прочимъ имѣетъ нѣсколько томовъ свода законовъ; все это онъ не приминуть тотчасъ же и показать мнѣ. Между книгами преимущественно были историческія и духовно-нравственнаго содержанія; мнѣ памятна изъ первыхъ, какъ отличающаяся отъ другихъ, портретная галерея генераловъ царствованія Александра I, съ ихъ жизнеописаніями и гравированными портретами. Что же касается вкуса самаго хозяина относительно его книгохранилища, то въ немъ замѣтно было пристрастіе къ законамъ и вообще охота къ ознакомленію съ разными порядками чиновнаго міра. Вотъ цивилизація! Проникаетъ и сюда, въ карелію — въ глушь, гдѣ ничего подобнаго по видимому и подозрѣвать невозможно. Не слышными шагами, не замѣтными лазейками, грамотность проскользываетъ въ наши деревни, гдѣ и школъ нѣтъ, и учителей не имѣется. Нѣтъ худа безъ добра: будь въ Олонецкой губерніи земля хороша, если бы ея произведенія обеспечивали крестьянина, довольствовался бы онъ дарами природы, жилъ бы на своемъ мѣстѣ цѣлый вѣкъ и оставался бы долго чуть не въ первобытномъ состояніи. Борьба съ нуждою, недостатокъ въ самыхъ необходимѣйшихъ продуктахъ сдѣлали крестьянина болѣе подвижнымъ, принуждаютъ его пріискивать средства или въ разныхъ занятіяхъ на мѣстѣ подъ рукою или отправляться куда нибудь по дальше — въ Питеръ напримѣръ; тамъ поступаетъ онъ въ прикащики, въ какую нибудь мастерскую, заводъ. Такъ или иначе, но семейныя его дѣла мало по малу поправляются, заводятся деньжонки, а съ

ними вмѣстѣ явится и нѣкотораго рода роскошь въ его быту. При увеличеніи средствъ не замедлитъ выступить на сцену и грамотность: съ нею вездѣ выгоднѣе и прибыльнѣе рабочему, трудящемуся человѣку.

(Продолженіе слѣдуетъ).

САЛМЕНИЖСКАЯ ВОЛОСТЬ.

(Продолженіе).

Въ Сязозерѣ меня напоили хорошимъ чаемъ и кофе; по общему обыкновенію, въ здѣшнихъ мѣстахъ самоваръ и кофейникъ подаются въ одно время: вслѣдъ за однимъ предлагаютъ и второе. Сами крестьяне обыкновенно то и другое тоже пьютъ вмѣстѣ. Въ Олонецкой губерніи едва крестьянинъ выходитъ изъ ряда бѣдняковъ, у него въ домѣ заводятся чай, сахаръ и кофе на случай гостей или болѣе торжественныхъ дней; не слишкомъ достаточные сами пьютъ рѣдко или же употребляютъ только одинъ кофе, который варятъ въ большой мѣдной, на подобіе чайника, вылуженной посудѣ съ крышкою, рыльцемъ и ручкою; для отстоя гущи, туда при варкѣ кофе кладутъ рыбій клей или за его недостаткомъ — рыбью чешую. Надо замѣтить, что въ Салменижской волости, какъ бѣднѣйшей сравнительно съ другими, рѣже встрѣчаются у крестьянъ самовары; употребляемый же чай по большей части весьма неприятнаго вкуса. На сколько можно судить по замѣченному и слышанному, полагаю, что онъ получается населеніемъ изъ Финляндіи, слѣдовательно провезенный моремъ, или же просто въ продажѣ перемѣшивается съ такъ называемымъ копорскимъ. Если же крестьянинъ зажиточенъ, тогда чай и кофе выписывается цѣлою семьею въ большомъ количествѣ и подаются непремѣнно два, три раза въ день. Видываль я въ нѣкоторыхъ деревняхъ, особенно въ болѣе богатыхъ волостяхъ, напримѣръ Присвирскихъ, какъ самоваръ и кофейникъ почти не сходятъ со стола: то сосѣдъ или пріятель, то хорошій знакомый человекъ, кумъ, свать или другой родственникъ завернуть — и подчиванье не скончаемо. Причину такого частаго употребленія этихъ напитковъ объяснить не трудно. Самый климатъ, особенно въ крестьянскомъ быту требуетъ усиленныхъ пріемовъ чего либо согрѣвающего, горячительнаго; кромѣ того, скудость хлѣба поневолѣ заставятъ во многихъ семьяхъ замѣнить его чѣмъ нибудь другимъ питательнымъ. Хотя здѣсь и сѣютъ рожь, овесъ, ячмень, но урожаи бываютъ очень рѣдки: большею частію дурная осень, зачастую не постоянная зима, долго не устанавливающаяся, и весенніе холода губятъ хлѣбъ на корнѣ. Къ тому же самая почва въ высшей степени не благодарна и требуетъ для обработки большихъ усилій, чрезмѣрно камениста и въ Салменижской волости мѣстами глиниста и песчана; западная ея часть, особенно ближе къ Финляндіи, представляетъ почти сплошную массу каменистыхъ горъ, негодныхъ рѣшительно къ воздѣлыванію. За незначительными исключеніями (самый ничтожный процентъ населенія, оборачивающагося своимъ хлѣбомъ), земля вообще не обезпечиваетъ крестьянина, представляя весьма

небольшіе участки земли, способные къ обработкѣ, разбросанные тамъ и сямъ, на которыхъ, какъ мнѣ говорили, овесъ даетъ не болѣе самъ-четверть, а рожь самъ-пять или шесть. По неволѣ крестьянамъ при такой почвѣ приходится прибѣгать къ подсѣкамъ, т. е. сжигаютъ на мѣстѣ срубленный лѣсъ. Преимущественно въ такихъ случаяхъ берется мелкій, такъ называемый прутнякъ; по опыту извѣстно, что уголь и зола отъ него несравненно лучше удобряютъ землю, чѣмъ тоже отъ крупнаго лѣса. Въ Салменижской волости, на сколько я успѣлъ замѣтить, подсѣки дѣлаются рѣдко, вѣроятно, отчасти, по причинѣ слишкомъ уже каменистаго грунта. Тамъ же, гдѣ съ пользою можно прибѣгать къ подобной подготовкѣ земли къ посѣвамъ, крестьяне встрѣчаютъ затрудненія, и часто имъ обходятся не дешево получаемыя выгоды: за порубку казеннаго лѣса взыскиваются значительные штрафы, тѣмъ большіе, что въ дѣйствительности рѣдко доказывается существованіе на вырубленномъ и выжженномъ мѣстѣ мелкаго, малоцѣннаго лѣса. Въ Салменижской волости, на такихъ подсѣкахъ большею частію я видывалъ посѣянную рѣпу, (мѣста эти называются *рѣпищами*), доходящую здѣсь до значительныхъ размѣровъ, хорошо родящуюся и составляющую въ домашнемъ хозяйствѣ необходимое подспорье. Ее ѣдятъ въ разныхъ видахъ, пареную и печеную, изъ нея варятъ какую-то солодуху и дѣлаютъ квасъ; она во всеобщемъ употребленіи. Кромѣ того, крестьяне сѣютъ также и картофель; но я не замѣчалъ, чтобы онъ составлялъ у нихъ любимую пищу: его употребляютъ мало и рѣдко. Если послѣ всего этого принять во вниманіе рѣдкое употребленіе крестьянами мясной пищи — или по нерасположенности къ ней, или по недостатку, а еще болѣе по частымъ и продолжительнымъ постамъ, — то является весьма естественнымъ частое и въ большихъ размѣрахъ питье кофе и чая при исключительно почти рыбной пищѣ.

Рыба разныхъ породъ⁴ и въ разныхъ видахъ составляетъ послѣ хлѣба главнѣйшую и любимѣйшую пищу здѣшнихъ жителей; большею частію — это мелкая, озерная рыба. По многочисленности водъ въ Салменижской волости пріобрѣтать ее легко, удобно и дешево. Изъ нея готовятъ уху, ѣдятъ вареную, поджариваютъ, дѣлаютъ такъ называемые *рыбники*, и въ такихъ видахъ истребляютъ большое количество; также солятъ, вялятъ и сушатъ ее въ запасъ. Необходимо прибавить, что вообще, безъ исключеній, рыбу готовятъ всякимъ манеромъ въ чешуѣ, что непривычному глазу кажется весьма неприятнымъ. Изъ всѣхъ упомянутыхъ рыбныхъ блюдъ особенною популярностью пользуются рыбники, которые дѣлаютъ, запекая, тоже съ чешуею, рыбу цѣликомъ въ меньшаго размѣра ржаныхъ пирогахъ, изъ которыхъ по одному беретъ себѣ каждое лицо, иногда одинъ на двухъ; а если пирогъ великъ, то его ставятъ по срединѣ и, взламывая хлѣбную кору, рыбу по кускамъ беретъ каждый съ частію хлѣба, въ которомъ она запечена. Чтобы дополнить картину крестьянскаго обѣда, скажу, что всѣ

⁴ Ряпушка, корюшка, налимы (меньки), сиви, ерши, окуни, плотва, караси, гаріусы, щука, лещь, калья, кильцы, торпа, лохъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ лосось.

присутствующіе за нимъ ѣдятъ изъ общихъ чашекъ, и сосѣди берутъ себѣ общій ломоть хлѣба, который и помѣщается между ними. Ёдятъ медленно, опуская ложки на столъ и чинно пережевывая взятое въ ротъ; большею частію обходятся ложками и пальцами рукъ, рѣдко прибѣгая къ ножамъ и вилкамъ, которые не вездѣ и имѣются. Всегда къ обѣду на столъ ставятся большія глиняныя чашки съ водою, квасомъ и даже съ молокомъ; изъ первыхъ двухъ похлебываютъ между пищею, а послѣднимъ оканчивается обѣдъ. За столомъ крестьянъ, даже состоятельныхъ, рѣдко можно увидѣть другую пищу; иногда, впрочемъ у такихъ по праздникамъ подаются алады изъ пшеничной муки или дѣлаются особеннаго рода небольшіе пирожки, которые начиняются просою (пшеномъ) съ толокномъ или однимъ послѣднимъ (эти пирожки называются кокачами). Картофель, какъ я уже сказалъ, употребляется рѣдко; но съ помощью его дѣлаются также лепешки, называемыя *колубами* и *калитками*; въ первыхъ, большаго размѣра, растертая картофель густымъ слоемъ накладывается по верху; а во вторыхъ, меньшаго размѣра, съ загнутыми краями, такая же картофель въ болѣе жидкомъ видѣ наливается въ середину и такъ печется; иногда въ послѣднихъ картофель замѣняется пшеномъ, свареннымъ на молокѣ, толокномъ или ячменной крупю. Изъ кашъ иногда увидишь просяную; а мясо ѣдятъ только въ мясоѣдъ и непостные дни недѣли. Хотя въ этихъ мѣстахъ¹ имѣется достаточно дичи, но крестьяне ее не ѣдятъ, а зайцевъ и рака считаютъ предосудительною, нечистою пищею, и ѣсть ихъ чуть ли не грѣхомъ. Сколько разъ я не видывалъ мясо, по большей части оно было вяленое; вѣзжая въ деревню на многихъ домахъ подъ крышею или подъ окнами можно увидѣть его развѣшаннымъ кусками и пластами, прикрытыми отъ птицъ сѣткою. По лѣсамъ очень много грибовъ, изъ нихъ нѣкоторые можно сушить; но крестьяне ихъ употребляютъ мало, иногда въ пирогахъ, и никогда не сушатъ въ запасъ; только одни рыжики въ нѣкоторыхъ мѣстахъ солятся.

Говоря о примѣчательностяхъ Сямозера, я и забылъ упомянуть, что здѣсь имѣется казенный соляной магазинъ, гдѣ находится для продажи нѣсколько сотъ пудовъ соли; крестьяне покупаютъ ее въ крайнихъ случаяхъ, неохотно, и потому расходъ изъ магазина ничтоженъ; жители предпочитаютъ казенной соли провозимую изъ Финляндіи, обходящуюся имъ при покупкѣ вдвое дешевле.

(Продолженіе слѣдуетъ).

САЛМЕНИЖСКАЯ ВОЛОСТЬ.

(Продолженіе).

III.

Изъ Сямозера мнѣ нужно было проѣхать на западный берегъ озера. Хотя ранѣе упомянутая мною дорога въ Суоярвисскій заводъ, огибая южные заливы Сямозерскаго озера, и проходитъ изъ с. Сямозера, по самой окраинѣ берега, чрезъ деревни Ессоилу и Угмайлу, въ которыхъ я желалъ побывать; но снѣгъ согнало дождемъ, и потому по необходимости предстояло перебраться туда по льду. Къ тому же, какая дорога можетъ быть покойнѣе, легче и короче этой? Я замѣчу здѣсь мимоходомъ, что сообщеніе съ сказанными деревнями (верстѣ до 15) лѣтомъ весьма удобно: дорога ровна, широка и довольно живописна. Черезъ озеро мнѣ пришлось теперь ѣхать по разжиженному дождемъ на поверхности льда снѣгу. Отдалившись отъ берега уже на значительное разстояніе, я замѣтилъ, что ледъ весьма тонокъ, а отъ возницы услышалъ, какъ нѣсколько рыболововъ прошлую ночью провалились въ воду. Что было дѣлать? Воротиться ли? Когда ѣздятъ другіе, почему не рискнуть и мнѣ; а наконецъ кто знаетъ — можетъ быть назади осталось больше опасности, чѣмъ предстоитъ ее впереди. Поневолѣ я продолжалъ путь, скрѣпя сердце. Вотъ опять это «авось», съ которымъ такъ часто приходится сталкиваться посреди крестьянъ. Чтобы представить положенія, въ которыхъ можетъ находиться разѣзжающій по деревнямъ этой мѣстности, я расскажу другой случай въ родѣ описанной переправы. Однажды ночью мнѣ должно было наискось переѣхать большое озеро; дорога предстояла верстѣ до двадцати. Меня увѣрили, что никакой опасности нѣтъ и ледъ весьма надеженъ. Отправились. Подальше отъ берега ледъ не былъ покрытъ снѣгомъ, котораго вообще въ то время было мало, да и тотъ смѣло вѣтромъ къ берегамъ; ни малѣйшаго признака выѣзженной дороги; вдобавокъ пошелъ снѣжокъ, и небо, и безъ того не бывшее яснымъ, заволокло совершенно тучками. Сначала я думалъ, что направленіе такъ хорошо извѣстно возчику, что объ этомъ не стоитъ и спрашивать; опасался только одного, чтобы какъ нибудь ночью не попасть въ трещину или въ прорубь, которыя обыкновенно дѣлаются подальше отъ берега для ловли рыбы; но меня успокоили и на этотъ счетъ, говоря, что у такихъ мѣстъ ставятся непременно вѣхи. Однако же лошадь нѣсколько разъ останавливалась на всемъ бѣгу, какъ вкопанная; сходили, присматривались — оказывались промоины; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ у прорубей и вѣхъ не было, а въ другихъ онѣ уронены вѣтромъ или же въ темени замѣчались слишкомъ поздно, на самомъ близкомъ разстояніи, когда уже можно было окунуться въ водѣ. Къ тому же надо присовокупить, что постоянно ставятся не нѣсколько деревъ и не вокругъ проруби, а только въ одномъ мѣстѣ, при окраинѣ, кое

какъ укрѣпляется маленькая елка. Этотъ разъ мы ѣхали довольно продолжительно, мѣняя направленія; а возница частенько поднималъ руку къ верху; наконецъ это обратило мое вниманіе и заставило спросить — что значить это и къ чему служить? Мнѣ отвѣтили, что такимъ образомъ узнается — откуда вѣтеръ и по надлежащему ли направленію мы ѣдемъ. Еще при спускѣ на озеро крестьянинъ замѣтилъ направленіе вѣтра и, — зная положеніе пункта куда надо было ѣхать относительно того, гдѣ спускались на ледъ, — опредѣлилъ съ какой стороны во время переѣзда долженъ быть вѣтеръ. Чтобы не сбиться въ темнотѣ съ дороги и повѣрять себя, онъ слюнилъ пальцы и поднималъ ихъ вверхъ: мокрые пальцы тотчасъ обхватывало холодомъ съ той стороны, откуда дулъ вѣтерокъ. Вотъ и компасъ, который, впрочемъ, можетъ оказаться очень плохимъ руководителемъ, если вѣтру вздумается взять другое направленіе или перестать. Помню, что мы достаточно поколесили тогда и ошибались нѣсколькими заливами, пока отыскиали тотъ, гдѣ былъ подъемъ на дорогу.

Говоря о переправахъ по льду, скажу, какъ совершаютъ ее нѣшью весною или осенью, когда ледъ видимо опасенъ. Если въ этомъ убѣдились уже нѣсколькими явными чувствительными примѣрами, то переходъ или ловля рыбы совершаются не иначе, какъ гуртомъ. Общюю длиною бичевою каждый перевязываетъ себя въ равномъ разстояніи другъ отъ друга. Ежели проваливается одинъ, то съ помощію веревки, его обвязывающей и прикрѣпленной къ переднему и заднему, онъ легко карабкается на ледъ — и шествіе продолжается. Разумѣется, рѣшаясь на подобную переправу, должно надѣяться, что трудно всѣмъ провалиться въ воду одновременно; впрочемъ, если бы и случилось подобное несчастіе, то соединяющая всѣхъ веревка можетъ придержать на поверхности и дать опору выйти на ледъ. Все же таки опасность такой переправы не малая, и рискъ очевиденъ.

Деревни *Ессойла*, *Угмайла*, *Ефимъ-наволокъ* и *Сярги-лахта*, расположенныя по берегу Сямозера, къ западу отъ с. Сямозера, довольно населены, хорошо отстроены, и жители ихъ по видимому не очень бѣдны. Нѣкоторые домики щеголевато отдѣланы съ галлереями вокругъ втораго этажа, и я замѣтилъ, что хозяева ихъ живутъ недурно, тамъ, гдѣ мнѣ удалось побывать внутри, мебель и полы выкрашены краскою. Источникъ благосостоянія здѣшнихъ крестьянъ заключается въ раболовствѣ, которымъ они занимаются преимущественно; мнѣ указывали лицъ, которыя, благодаря ему, составили себѣ значительное, особенно въ ихъ быту, состояніе. Рыба продается на мѣстѣ болѣе крупному промышленнику, который, имѣя всегда много своей, везетъ ее для продажи въ Олонецъ, какъ ближайшій населенный пунктъ, а иногда чрезъ него отправляетъ и въ Питеръ. Кромѣ того, на западномъ берегу озера, вокругъ деревень, я замѣчалъ большія пашни и слышалъ, что иногда хлѣбъ здѣсь рождается изрядно.

Въ сказанныхъ деревняхъ имѣются небольшія, неприхотливо-выстроенныя самими прихожанами, часовни съ колокольнями; нѣкоторыя изъ нихъ вѣтхи; богослуженіе же совершается священникомъ, пріѣзжающимъ иногда изъ

Сязозера, такъ какъ, по числу душъ населенія, особаго не полагается въ этихъ деревняхъ. Мѣстоположеніе ихъ весьма недурно; вблизи тянутся высокія горы, покрытыя густымъ лѣсомъ, выросшимъ посреди камней; видъ оттуда на озеро и окрестности очень хорошъ.

Отсюда я отправился еще западнѣе и ближе къ границѣ Выборгской губерніи по *Вешкельскому* и *Часовенскому* обществамъ. Меня провозили большею частью по замерзшимъ ручейкамъ, канавкамъ, болотамъ и маленькими лѣсными озерками, которыя по мѣстному называются *ламбами*. Здѣсь встрѣчается населеніе, расбросанное отдѣльными хижинами по берегамъ такихъ озеръ; деревень, въ смыслѣ тѣсно выстроенныхъ въ извѣстномъ порядкѣ хижинъ, почти нѣтъ; а если изрѣдка попадаются, то невелики и видимо бѣдны. Существа эти по всей справедливости самыя бѣднѣйшія въ Салменижской волости. Лѣсу, особенно хорошаго, строеваго, здѣсь я не видѣлъ, и постройки крестьянъ гораздо хуже: онѣ тѣснѣе, меньше, грязнѣе и ниже; входъ въ избы по наружному, не прикрытому, сквозящему крылечку. Разумѣется и здѣсь не безъ исключеній: есть болѣе зажиточные крестьяне, дома которыхъ выстроены лучше; но все таки долго надо ѣздить, пока отыщешь такъ называемую горницу, т. е. чистое отдѣленіе избы, гдѣ устроена надлежащая печь съ трубою; большею же частью въ этой сторонѣ курныя, дымовыя избы. — Сообщеніе между населеніемъ зимою, особенно при снѣгѣ, устроивается еще кое-какъ; но лѣтомъ весьма дурно и преимущественно верхомъ по тропинкамъ или въ лодкахъ. Здѣсь кстати сказать нѣсколько словъ о сообщеніяхъ вообще, такъ какъ Салменижская волость въ этомъ отношеніи отнюдь не составляетъ исключенія.

Въ Олонецкой губерніи часто деревни весьма близкія между собою, въ извѣстныя времена года такъ удаляются одна отъ другой, что, безошибочно можно сказать, сообщенія между ними нѣтъ; если же и есть, то весьма дальнее, такъ что нѣсколько верстъ зимою удлиняются на десятки, когда растаетъ ледъ и санная ѣзда прекратится. Находятся мѣстности до того изолированныя, благодаря лѣсамъ, трясинамъ и отсутствію всякаго сообщенія, что туда никто безъ дѣла и не заглядываетъ. Рассказываютъ же, что какъ-то однажды были открыты въ лѣсахъ за непроходимыми чащами и болотами нѣсколько деревень, выстроенныхъ дезертирами или укрывающимися раскольниками, никому не бывшихъ извѣстными и нигдѣ не значущихся; говорятъ же, что и въ настоящее время имѣются въ глуши бѣдныя деревушки до такой степени уединенныя, что къ нимъ и изъ нихъ пробраться можно только на лыжахъ, и когда установится возможность такого сообщенія, то крестьянинъ, у котораго есть некрещенный еще ребенокъ, спѣшитъ къ приходскому священнику, который креститъ подаваемую шапку, окропляетъ ее освященную водою и даетъ заочно имя младенцу. Отецъ, прибывши домой, одѣваетъ шапку на голову младенца — и крещеніе совершено, имя малюткою получено. По мѣстнымъ условіямъ рассказы эти могутъ имѣть вѣроятность, хотя самъ я не могу ручаться за ихъ достовѣрность. Я только могу сказать, что въ одной изъ богатѣйшихъ и

населеннѣйшихъ волостей — Остречинской — знаю двѣ большія деревни (Муромля и Ивина) въ незначительномъ разстояніи одна отъ другой — верстѣ до 12. Между ними большое топкое болото, не поросшее даже лѣсомъ. Зимой по немъ ѣзда превосходная; лѣтомъ пѣшеходы проходятъ по стесаннымъ бревнамъ, положеннымъ чрезъ всю трясику, а верхомъ объѣзжаютъ по топкой мѣстности вокругъ болота, такъ что дорога растягивается верстѣ до 20. Осенью же, при отсутствіи морозовъ, и весной, когда снѣгъ проваливается и выступаетъ вода, надо сдѣлать огромный кругъ, чтобы попасть въ сосѣднюю деревню, гдѣ имѣется приходская церковь; а потому крестьяне по неволѣ остаются дома въ праздникъ св. Пасхи, собираются въ мѣстную часовню, поютъ тамъ, читаютъ, курятъ ладономъ и окропляютъ хлѣбъ священною водою. Кромѣ того, я самъ испыталъ, какъ во время весеннихъ разливовъ всякое сообщеніе между мѣстностями прекращается, потому что въ густомъ лѣсу, залитомъ водою, невозможно проѣхать и въ лодкѣ, особенно если вода не глубока. Бываютъ смельчаки, которые въ такую пору рѣшаются пробираться пѣшкомъ по лѣсу; послѣдствія бываютъ самыя печальныя: по прошествіи нѣкотораго времени возникаютъ розыски полиціи и начинаются слѣдствія «о пропавшихъ неизвѣстно гдѣ».

Дороги *горою*, т. е. по возвышенному, сухому мѣсту, служащія во всякое время года, — большею частію узкія, каменистыя дорожки или тропинки, по которымъ проѣзжаютъ въ двуколкахъ и верхомъ; телѣги встрѣчаются только тамъ, гдѣ проходятъ широкія проѣзжія. дороги.

У многихъ Салменижскихъ крестьянъ, выходящихъ изъ круга голышей-бѣдняковъ, имѣются хорошія, легко и прочно сдѣланныя въ Финляндіи, зеленыя двуколки, продающіяся на ближайшихъ ярмаркахъ отъ *пятнадцати* до *осьмнадцати* рублей. Колеса у нихъ тонкія и высокія; для предупрежденія же тряски кузовъ этихъ двуколокъ (по мѣстному кабриолетовъ) укладывается на дугообразныхъ деревянныхъ рессорахъ. Когда лошадь хорошо запряжена въ этотъ экипажъ, т. е. когда оглобли его крѣпко привязаны къ хомуту и сѣделкѣ, то ѣзда въ немъ весьма выгодна и пріятна: нѣтъ ни малѣйшей тряски, и лошадь можетъ бѣжать скоро, не смотря на камни и неровности, между которыми изворачиваться на немъ весьма легко. По болотамъ обыкновенно набрасываются тонкія деревья, а черезъ рвы, ручейки и овраги кладутся стесанныя сверху бревна; по нимъ лошадь пробирается покойнымъ и скорымъ шагомъ. Такъ какъ во многихъ мѣстахъ, за отсутствіемъ всякихъ дорогъ, приходится большею частію ѣздить верхомъ, поэтому у крестьянъ имѣются особеннаго устройства такъ называемыя *подволоки*, на которыхъ перевозится кладь. Впрочемъ, ихъ можно всякій разъ, когда требуется, устроить скоро и легко. Къ двумъ длиннымъ шестамъ, привязываемымъ къ лошади, которыхъ другіе концы волочатся по землѣ, придѣлываются перекладыны; къ послѣднимъ прикрѣпляется кладь, — и дорожные сборы готовы. Сѣдла у крестьянъ простыя, деревянныя, кобылка съ луками привязывается ремнемъ или чаще веревкою къ спинѣ лошади, подъ нее на

спину лошади кладется войлокъ, покрытый кожею, а чаще въ нѣсколько рядовъ сложенное какъ нибудь рядно, холщевой мѣшокъ или даже одежда. Поверхъ-же дерева, въ углубленіи между луками, помѣщается подушка или перебрасывается какая нибудь одежда для мягкости сидѣнья. Зимой въ Салменижской волости употребляются для ѣзды длинные дровни съ узкимъ ходомъ, на которыя обыкновенно ставятъ длинный же ящикъ, называемый здѣсь *рудянымъ*, потому что онъ только и вошелъ въ употребленіе по удобству и необходимости доставлять въ немъ руду съ мѣстъ добыванія на казенныя заводы. Крестьяне Петрозаводскаго уѣзда были приписаны къ Олонецкимъ горнымъ заводамъ⁵, потому на нихъ и лежали разныя обязанности по горнозаводской производительности. Работы, которыя, по росписанію горнаго начальства, крестьяне должны были исполнить въ извѣстномъ году, назывались ими *урками* (уроками, срочными работами); между ними главнѣйшими — было доставленіе руды⁶, для чего и употреблялись рудяные ящики, придѣланные къ санямъ; въ нихъ-то еще и по нынѣ приходится разѣзжать чиновникамъ почти вездѣ по Салменижской волости. Спасать въ такихъ саняхъ съ рудянымъ ящикомъ, на сѣнѣ или соломѣ, не дурно; но сидѣть съ протянутыми ногами весьма утомительно. Кромѣ нихъ встрѣчаются и настоящія саночки, даже выкрашенные, но рѣдко и только у болѣе зажиточныхъ крестьянъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

⁵ Заводовъ четыре: въ Петрозаводскѣ — Александровскій, за тѣмъ Кончезерскій, Суоярвисскій и Валаамскій. Въ концѣ 1863 года заводскіе крестьяне приняты мировыми посредниками, какъ освобожденные отъ обязательныхъ отношеній къ заводамъ.

⁶ Салменижская волость, какъ весь петрозаводскій уѣздъ и вообще Олонецкая губернія, богата рудами; въ ней руда добывается со дна озеръ особыми черпалами, для чего употребляются плоты; потомъ она доставляется зимнимъ путемъ на мѣстные заводы, гдѣ первоначально изъ нея отливаются *свинки*, — длинные не широкіе пласты чугуна — изъ которыхъ уже приготавливаются разныя издѣлія, преимущественно артиллерійскія и морскія орудія. На заводахъ меньшихъ отливаются только *свинки*, доставляемыя въ Петрозаводскій Александровскій пушечно-литейный заводъ для дальнѣйшихъ переработокъ. Между рудяными озерами Салменижской волости я назову извѣстныя мнѣ: *Соддозеро*, *Выгозеро*, *Святъ-озеро*, *Пряжинское*, *Иматозеро* (въ южной части волости), *Кангозеро*, *Кивочозеро*, *Петозеро*, *Ельматозеро*, *Рочезеро*, *Пимозеро*, *Барбарозеро*, *Саказъ*, *Чензеро*, *Оскозеро*, *Солдозеро*, *Лашкозеро* и *Лянозеро* (въ сѣверной половинѣ волости). Въ большомъ Сямозерѣ руда добывается только изъ небольшого залива. Кромѣ добыванія и доставленія руды, *урки* состояли въ вырубкѣ и доставкѣ дровъ, добываніи и доставкѣ угля.

САЛМЕНИЖСКАЯ ВОЛОСТЬ.
(Продолженіе).

III.

По такимъ-то дорогамъ и въ описанныхъ рудяныхъ ящикахъ мнѣ пришлось на этотъ разъ достаточно проѣздить по Часовенскому и Вешкольскому обществамъ Салменижской волости. Мѣстность здѣсь вообще гористая и дикая; верстахъ въ десяти, пятнадцати другъ отъ друга встрѣчаются разбросанныя по берегу озеръ избушки; иногда небольшія озера между горъ находятся весьма въ близкомъ разстояніи одно отъ другаго, и тогда у каждаго изъ нихъ стоитъ избушка, владѣлецъ которой есть вмѣстѣ и собственникъ озера. Всякое отдѣльное жилище, такъ сказать — каждое пепелище имѣетъ и свое особенное названіе; а всѣ онѣ вмѣстѣ въ опредѣленной мѣстности называются общимъ именемъ, напимѣръ: Миккелицы, Вешкелицы и т. п. Въ Олонецкой губерніи, какъ я упомянулъ ранѣе, свѣжаго человѣка удивляетъ нѣсколько это оригинальное повсемѣстное явленіе, даже въ большихъ, правильно выстроенныхъ деревняхъ. Положимъ, по обѣимъ сторонамъ рѣки, или по берегу озера протянулся длинный рядъ избъ въ видѣ улицъ, безъ малѣйшихъ перерывовъ; не говоря уже о томъ, что на каждомъ берегу рѣки существуютъ разныя наименованія отдѣльныхъ деревень, въ одномъ и томъ же ряду — нѣкоторыя избы носятъ особенныя названія, составляя какъ бы отдѣльную деревню; въ своемъ быту и въ разговорѣ между собою крестьяне постоянно употребляютъ эти частныя наименованія, хотя всю селитьбу называютъ общимъ именемъ. Откуда ты? спрашиваете вы крестьянина: изъ *Ладвы, Остречинъ, Шуи, Виданы, Салмениць, Манги* и т. п. Какой деревни? *Трошиной горки, Погоста, Сельги* и т. п. Продолжая спрашивать, вы узнаете, что вторыя суть части первыхъ, нѣчто въ родѣ кварталовъ цѣлой селитьбы, которая зачастую составляетъ отдѣльное сельское общество. Вслѣдствіе недостатка въ Олонецкой губерніи мѣстъ, удобныхъ къ заселенію, крестьяне значительною массою осѣлились при удобныхъ къ сплаву рѣкахъ и большихъ озерахъ; проѣзжая большія незаселенныя пространства, можно встрѣтить неожиданно далеко протянувшую селитьбу, жителямъ которой близость воды доставляетъ двоякую пользу: пищу и возможность извѣстныхъ заработковъ. Очень естественно, что подобныя обширныя селенія образовались изъ небольшихъ, разбросанныхъ другъ возлѣ друга и отдѣленныхъ въ старое время пролѣсками; мало по малу населеніе увеличивалось, деревеньки, разросшись, слились между собою; а поселившіеся на бывшихъ незастроенныхъ мѣстахъ считаются все еще въ той деревнѣ, гдѣ жили ихъ родоначальники.

Въ своей поѣздкѣ по Вешкольскому и Часовенскому обществамъ я старался избѣгать по возможности частыхъ остановокъ, потому что не находилъ сколько нибудь сносныхъ для отдыха избъ. Обыкновенно, прїѣхавъ въ деревню, кричишь погромче: *гебо* (лошадей), *валлгаста гебо* (запрягай лошадей), а въ темень присовокупляешь: *тули, тули*, (огня), потому что безъ него не войдешь и въ избу. Однажды, помню, мнѣ пришлось долго странствовать, пока отыскалъ въ сторонкѣ крестьянина, у котораго имѣлась отдѣльная чистая комната, но и она оказалась зимою необитаема, потому что хозяева предпочитали оставаться въ болѣе теплой избѣ въ первомъ этажѣ; а потому первая, обращенная въ кладовую, была невыносимо холодна, до того, что невозможно было снять шубы. Тотчасъ принесли сухихъ длинныхъ, такъ называемыхъ — сухопостойныхъ, дровъ, наложили ими цѣлую печь, подбавили туда же нѣсколько охапокъ стружекъ — и печь мигомъ истопилась; а въ то же время сварили рыбу и согрѣли самоваръ. Еще уголья не успѣли подернуться пепломъ, какъ ихъ отгребли въ сторону и закрыли печь. Комната мигомъ наполнилась сильнымъ тепломъ, позволившимъ, послѣ чая и ужина, раздѣться и лечь въ постель. Я боялся угара ночью; но и съ теплотою жаль было разстаться. Обошлось все благополучно; только на другой день утромъ нужно было при вставаньи исполнить тотъ же процессъ обогрѣванья комнаты. Я замѣчу здѣсь, что вообще въ деревняхъ Олонецкой губерніи всегда можно найти проѣзжему человѣку теплый уголь и мягкую перину. Въ бѣдной, сравнительно съ другими мѣстностями, Салменижской волости эти удобства встрѣчаются только рѣже, но все таки есть: въ Вешкельскомъ же и Часовенскомъ обществахъ онѣ составляютъ самое рѣдкое исключеніе изъ общаго правила.

Населеніе этихъ обществъ крайне бѣдное; земля плоха до того, что не даетъ почти пропитанія. Если крестьяне не мрутъ съ голода, то ихъ спасаетъ выдача муки изъ запаснаго магазина и рыбная пища, которую, хоть въ маломъ количествѣ, доставляютъ ихъ озера. Зачастую, большую часть года и большинство жителей этихъ мѣстностей употребляютъ хлѣбъ съ примѣсью мякины и древесной коры⁷. Нищенство же здѣсь, какъ и вообще въ Олонецкой губерніи, не бросается особенно въ глаза: просящими подаяніе являются большею частію или положительные лѣнтяи, пьяницы, или же крайніе бѣдняки. Причинами, препятствующими распространенію нищенства, я думаю, являются огромныя пространства, при которыхъ просящему приходится брести сотни верстъ въ городъ, гдѣ онъ можетъ надѣяться прокормить себя подаяніемъ; переходить же изъ деревни въ деревню по сугробамъ снѣга значительныя разстоянія, и при томъ встрѣчая такихъ же бѣдняковъ, какъ самъ — не представляется выгоднымъ. Не лучше ли сидѣть дома, въ собственной избѣ, и хлопотать о выдачѣ муки изъ магазина продовольственной комиссіи.

⁷ Тоже самое въ сѣверной части Олонецкаго уѣзда и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Повѣнецкаго.

Это обстоятельство играет до того важную роль въ жизни Салменижца, что я позволю себѣ остановиться на немъ. Давно уже введенъ и здѣсь сборъ съ податныхъ сословій въ продовольственный капиталъ губерніи; сборъ этотъ неравномеренъ по сословіямъ, такъ что помѣщичьи крестьяне платятъ по 5 коп. съ души, въ то время какъ горнозаводскіе чуть ли не по 15 коп. Въ сороковыхъ годахъ часть продовольственнаго капитала, причитающаяся на долю государственныхъ крестьянъ⁸, была отдѣлена, и забота о продовольствіи ихъ лежитъ на обязанности особаго вѣдомства. Все таки въ распоряженіи комиссіи народнаго продовольствія остались значительныя суммы, на счетъ которыхъ и производится закупка муки, или съ торговъ по подряду, или же хозяйственнымъ образомъ непосредственно. Собственно для Петрозаводска и уѣзда, населеннаго бывшими горнозаводскими крестьянами, хлѣбный магазинъ имѣется въ городѣ. Цѣнность выдаваемой изъ него муки опредѣляется такимъ образомъ: къ дѣйствительной стоимости ея присоединяются расходы на содержаніе магазина и проценты какъ на капиталъ, так и на могущія быть убыли и потери. За тѣмъ уже начисляется, по какой цѣнѣ должно выдавать въ долгъ или продавать крестьянамъ муку. Не стоитъ и доказывать, какое значеніе при всемъ этомъ имѣютъ личныя качества распоряжающихся или извѣстная система; укажу на факты: мука, заготовленная до 1862 года, такъ дорого обошлась, что ее должно было выдавать по цѣнѣ 9 р. 33 к. за кулъ, девятипудоваго вѣсу; заготовленную же въ концѣ 1863 года оказалось возможнымъ выдавать и продавать ниже семи рублей. Невозможно утверждать, чтобы существованіе магазина въ Петрозаводскѣ было положительно излишне, чтоб онъ не приносилъ извѣстной доли пользы; но въ то же время необходимо сказать, что его полезность проявляется при извѣстныхъ условіяхъ. Если выдача муки будетъ щедрая, безъ должнаго разбору всѣмъ и каждому изъ просящихъ, безъ надлежащей повѣрки степени нужды, то всѣ обратятся къ магазину, не смотря даже на высокую цѣну муки, потому что въ виду будутъ имѣться: не одновременная уплата денегъ, а также разныя льготы и послабленія при взысканіи. При такомъ порядкѣ чистая коммерческая дѣятельность будетъ стѣснена; купцы, не предвидя возможности сбыта, будутъ опасаться большихъ закупокъ, и въ случаѣ серьезной нужды — въ торговлѣ не оказывается хорошаго хлѣба. Было время, когда раздача муки была до такой степени широка, что ее выдавали даже чиновникамъ, съ условіемъ постоянного вычета стоимости ея изъ жалованья; высокая же цѣна на муку въ магазинѣ дозволить непомѣрно и даже искусственно возвышаться ей и въ торговлѣ. Плохое, непостепенное взысканіе должныхъ за муку денегъ дозволить населенію, обезпеченному неоплаченнымъ хлѣбомъ, не беречь лишней копѣйки, мало по малу отъучить его отъ самодѣятельности, а съ другой стороны поведетъ его къ совершенному раззорѣнію при строгомъ и одновременномъ взысканіи накопившихся недоимокъ; тогда послѣдуетъ естественно усиленное требованіе на хлѣбъ, которое нужно будетъ

⁸ Ихъ по губерніи большинство.

удовлетворяютъ въ виду крайняго положенія крестьянъ и въ ущербъ продовольственному капиталу. Необходимо также, чтобы мука для магазина, заготовляемая въ большомъ количествѣ, была бы приобретаема по наивозможно-дешевой цѣнѣ; въ такомъ случаѣ бѣднякамъ будетъ выгодно брать ее по цѣнѣ не выше, а ниже установившейся въ торговлѣ. Если послѣдняя поднимается чрезмѣрно и искусственно, въ такомъ случаѣ при помощи запаснаго магазина можно содѣйствовать ея пониженію, пустивъ въ ходъ муку дешевле заготовленную и не худшаго качества. Въ виду возможности подобной конкуренціи, въ торговлѣ будутъ нормальныя цѣны на продуктъ первой важности, какимъ представляется хлѣбъ. Чтобы мука не залеживалась въ магазинѣ, ее необходимо освѣжать, что удобно достигается выдачею извѣстной части ея, подъ обезпеченіе, купцамъ при условіи возвращенія свѣжею.

Но такъ какъ всѣ хозяйственныя предпріятія правительства, завися отъ распорядительности, экономіи и другихъ нравственныхъ качествъ лицъ, не всегда бываютъ одинаково полезны, поэтому и Петрозаводскій магазинъ въ прежніе годы не постоянно приносилъ одну пользу. Правительство, понимая вещи практически, давно рѣшило, что Петрозаводскій хлѣбный магазинъ, подрывая частную торговлю и приучая слишкомъ населеніе къ правительственной опекаѣ, болѣе излишенъ, чѣмъ полезенъ и необходимъ; а потому и стремилось послѣдовательно къ его уничтоженію; въ этомъ постоянно встрѣчались препятствія въ возраженіяхъ мѣстнаго начальства, и магазинъ продолжалъ существовать. Обыкновенно, съ начала весны едва невплоть до жатвы, въ городъ стекалось огромное количество крестьянъ изъ волостей за полученіемъ муки; по приговорамъ и вѣдомостямъ, препровождаемымъ изъ горнаго правленія, выдавалось огромное количество кулей муки сотнямъ крестьянъ; денежная недоимка за нее взыскивалась плохо; а потому результатомъ вышло то, что попивая чай, кофе и водочку, крестьяне жили не купленнымъ хлѣбомъ, а на волости легли огромныя недоимочныя суммы, которыя трудно будетъ сполна получить въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, а еще труднѣе собрать скоро. Салменижская волость, какъ бѣднѣйшая, подверглась огромному обремененію долгомъ за муку, простирающимся до десятковъ тысячъ.

Будущимъ земскимъ учрежденіямъ предстоитъ разрѣшать этотъ важный и трудный вопросъ о продовольствіи мѣстнаго населенія; а пока можно довольствоваться и тѣмъ, что въ послѣднее время снабженіе крестьянъ мукою получило болѣе раціональную систему, такъ что выдача производится вслѣдствіе удостовѣренія въ дѣйствительной потребности и при ней соблюдается строгій разборъ; кромѣ того мука продается нуждающимся за наличныя деньги, по цѣнѣ низшей, чѣмъ въ лавкахъ.

Все таки, благодаря щедрымъ выдачамъ муки, Салменижская волость избѣгала до сихъ поръ голода, хотя земля здѣсь и представляетъ слишкомъ мало условій для обеспеченія жителей, а само населеніе не отличается особенною предприимчивостью. Большею частью, кромѣ работъ и доставокъ

по горнозаводской дѣятельности, въ настоящее время оплачиваемыхъ, у крестьянъ остаются подъ руками: заработки по лѣснымъ промысламъ, рыболовство, продажа въ городъ нѣкоторыхъ продуктовъ сельскаго хозяйства и возка дровъ жителямъ города изъ Петрозаводской городской дачи. Обыкновенно, для послѣдней въ городѣ собирается много крестьянъ изъ окрестныхъ деревень, въ числѣ которыхъ бываетъ порядочно и Салменижцевъ. Очень немногіе занимаются охотою, нѣкоторые имѣютъ водяныя мельницы⁹, приносящія изрядный доходъ, или обрабатываютъ кожи. До послѣдняго времени выдѣлка кожъ производилась въ высшей степени небрежно, безъ всякой предосторожности, при отсутствіи какого бы то ни было надзора; поэтому кожевни устраивались въ сараяхъ, подпольяхъ и у всякихъ водовмѣстилищъ, чѣмъ содѣйствовали распространенію въ мѣстностяхъ сибирской язвы. Теперь же устройство кожевней сопряжено съ соблюденіемъ полицейско-гигіеническихъ правилъ, за точнымъ исполненіемъ которыхъ имѣется бдительный надзоръ. Я замѣтилъ, что Салменижцы не знаютъ многихъ ремеслъ или же не хотятъ заниматься ими, не смотря на ихъ важность въ крестьянскомъ быту; здѣсь постоянно встрѣчаются финляндцы (по мѣстному, шведы) въ качествѣ портныхъ и сапожниковъ, которые и обшиваютъ мѣстное населеніе.

(Продолженіе слѣдуетъ).

⁹ Ихъ я встрѣчалъ въ Вешкольскомъ и Часовенскомъ обществахъ не болѣе пяти.

САЛМЕНИЖСКАЯ ВОЛОСТЬ.

(Продолженіе).

IV.

Остается мнѣ сказать еще нѣсколько словъ о замѣченныхъ мною особенныхъ чертахъ населенія Салменижской волости. Начну съ фамилій Корелляковъ. Здѣсь между прозвищами, какъ и между названіями деревень, встрѣчаются чисто русскія, напримѣръ *Смирновъ*, *Кузнецовъ*, *Поповъ*, *Лазаревъ*, также по имени родоначальника или главы семейства, *Ивановъ*, *Пармоновъ*, *Федоровъ*; оригинальныя же фамиліи Корелляковъ отличаются своеобразностію и оканчиваются на *оевъ*, *гевъ*, *уевъ*, напримѣръ *Рухповевъ*, *Бунгоевъ*, *Гурроевъ*, *Яккоевъ*, *Чаккіевъ*, *Ющіевъ*, *Гоптуевъ*, *Ляббіевъ*, *Тюккіевъ* и т. п. Замѣтилъ я также, что, называя лице по имени и отечеству, послѣднее ставятъ впереди: *Ефима Ларіонова* Салменижець назоветъ *Ларинъ Екимъ*.

Грамматическія формы Корельскаго языка весьма просты, несложны и, какъ неустановившіяся, неодинаково всѣми употребляются; такъ какъ этотъ языкъ, собственно говоря, нарѣчіе, выработавшееся у домашняго очага, поэтому не обильно словами и годно только для передачи самыхъ простыхъ понятій и названія обыденныхъ вещей. Потому-то названія предметовъ, заимствованныхъ извнѣ, и выраженія понятій, чуждыхъ ихъ быту, ввели и чужія слова сосѣдственныхъ племенъ. Кореллы не имѣютъ даже собственныхъ пѣсень, а поютъ шведскія или даже русскія; замѣчательно, что крѣпкія бранныя слова и выраженія они всегда употребляютъ русскія, хотя бранящіеся не знаютъ и слова по русски. При свиданіи Кореллы привѣтствуютъ друг друга оригинальнымъ образомъ, мною доселѣ нигдѣ не виданнымъ: каждый изъ нихъ одну руку кладетъ на плечо другаго, а второю придерживаетъ за его талію, какъ бы обнимая; при этомъ каждый наклоняетъ лице къ плечу другаго, какъ бы цалуясь. Все это дѣлается весьма скоро, а съ близкими людьми иногда и цалуются. Положеніе женщины у Корелляковъ такое, какъ и вездѣ въ средѣ крестьянъ: хотя она и не пользуется особеннымъ почетомъ и уваженіемъ, которыхъ и не добивается, но своею дѣятельностію пріобрѣла одинаковое съ мужчиною значеніе для семьи и по видимому вполнѣ равноправна съ нимъ. Ея труды не уступаютъ его трудамъ, ея силы и здоровье не хуже мужскаго, что знаетъ онъ — знаетъ и она: вездѣ и во всемъ она сѣмлетъ и сможетъ замѣнить мужчину; по этому и является не безотвѣтною рабою въ семьѣ, но активнымъ членомъ ея и дѣйствительною помощницею мужа, принимающею одинаковое съ нимъ участіе въ хозяйствѣ и прочихъ домашнихъ дѣлахъ. Я замѣтилъ, что на ней преимущественно лежатъ всѣ занятія по хозяйству и работы у дома, напримѣръ она задаетъ кормъ скоту, водить его на водопой, часто запрягаетъ лошадей и даже²

пашеть землю; мужчина дома видимо отдыхает, признавая свою исключительную обязанностью заработка на стороне, хотя и там женщина зачастую не отстает от него: отправляется на работы в лесу, на ловлю рыбы, идет с возом, за мукою, в город или нанимается в услужение и зарабатываемыми крохами помогает семье; в случае нужды наряжается проезжающему в подводу и исправляет должность низшаго полицейскаго служителя, в качестве котораго иногда отличается и исполнительностью, умья заставить слушаться себя и уничтожая свою решительностью и настойчивостью всякую возможность къ послушанию и возражениямъ. Между женщинами здѣсь встрѣчаются весьма не дурненькія блондинки; но онѣ не отличаются чистотою въ костюмѣ и опрятностью, а огрубѣвшія черты лица ихъ зачастую бываютъ изрыты оспою. По деревнямъ Олонецкой губерніи поражаетъ большая часть взрослыхъ и дѣтей, имѣвшихъ натуральную *оспу*; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ лице, не испещренное рябинами, составляетъ просто исключение. Причинами этого являются — отсутствіе хорошихъ оспопрививателей, недостатокъ свѣжей оспенной матеріи и расбросанность населенія, не допускающая своевременно и повсемѣстно привить оспу дѣтямъ. Разумѣется, неосторожность и отсутствіе непризнаваемыхъ крестьянами предупредительныхъ мѣръ содѣйствуютъ въ свою очередь распространению оспы, отъ которой вымираетъ здѣсь не мало дѣтей.

Говоря о женщинахъ, я упомяну особенную странность нашего простолюдина — своеобразность обстановки и невѣжественныя условія, при которыхъ рожаютъ крестьянки. Обыкновенно, въ простонародьи общее убѣждение, что роды тѣмъ будутъ легче, чѣмъ меньше лицъ знаютъ объ ихъ приближеніи и совершеніи; поэтому, беременныя женщины, скрывая то и другое отъ всѣхъ, даже домашнихъ, въ критическую минуту, не смотря на время года и погоду, заходятъ въ самый темный, необитаемый уголокъ дома и тамъ производятъ на свѣтъ дѣтей. Почти постоянно такимъ мѣстомъ избирается скотникъ, и, какъ бы ни были тяжелы и продолжительны роды, женщина мучится въ тихомолку, на единѣ, безъ всякаго сторонняго пособія и участія, подавляя свою твердостью страданія и невольные стоны. Иногда исходъ бываетъ не хорошъ; но въ большей части случаевъ сильная организація и желѣзное здоровье берутъ верхъ: она является въ избу съ ребенкомъ на рукахъ, и тогда начинается помощь бабки или какой нибудь старшей женщины въ семьѣ. Роженица не много полежитъ, потомъ непременно сходитъ въ баню, а на другой, третій день уже работаетъ, какъ не въ чемъ не бывала.

Природа здѣшной страны сурова, земля бѣдна, существованіе жителей однообразно, полно заботъ и лишеній; но человекъ и здѣсь ищетъ развлеченій и забавъ, населеніе по своему разнообразитъ время въ длинные зимніе вечера, желая чѣмъ нибудь убить скуку и опозитизировать свою жизнь. Обыкновенно, въ одной изъ обширнѣйшихъ деревень выбирается болѣе свободная изба, принадлежащая какой-нибудь *вдовкѣ* или пожилой *дѣвицѣ*: семейства у нихъ нѣтъ, а потому онѣ всегда рады гостямъ, особенно если тѣ

хоть немного приносятъ имъ пользы. Въ извѣстные дни недѣли сюда стекается много народу, приходятъ даже ихъ сосѣднихъ деревень; между посѣтителеми бываютъ и женатые — гуляки и старички — кутилы. Каждая дѣвица приноситъ что-нибудь хозяйкѣ, каждый парень — какое либо угощеніе публикѣ или идетъ для этого въ складчину. Вотъ такъ-называемая вездѣ по Олонецкой губерніи *бесѣда* (выговаривается *бесѣда*). Здѣсь поютъ пѣсни, пляшутъ, пьютъ, идутъ разные рассказы, остроты, шутки; женщины являются съ работами. Тутъ-то начинаются любовныя интрижки, кончающіяся бракомъ или скандаломъ, если ухаживатель охладѣетъ и забудетъ свои клятвы. У каждого есть своя подруга, отъ которой онъ не отходитъ. Между работами, пѣснями и разговорами танцуютъ *польки*, *кадрили*; музыку составляютъ гармоника, скрипка или мѣстный инструментъ въ родѣ балалайки. Своеобразныхъ мѣстныхъ танцевъ я не видывалъ и не слышалъ о нихъ; какъ занесенные изъ городовъ, они большею частію французскаго происхожденія, исковерканные на свой ладъ. Иногда молодцы на бесѣдахъ учиняютъ ссоры, драку, доходящія не рѣдко до большихъ размѣровъ; женщины тогда прячутся и разбѣгаются, и частенько бесѣда кончается неприличнымъ образомъ, — мѣстному населенію дается тѣма для разсужденій и разсказовъ на нѣсколько дней. Нѣкоторыя хозяйки домовъ, гдѣ собираются бесѣды, стараются поддержать свою репутацію и, заботясь о приличіи, не допускаютъ у себя большихъ вольностей и шума; но за то бываетъ частенько, что посреди разговоровъ, смѣха и хихиканья какимъ-нибудь шутникомъ тушится единственная лучина или свѣчка, поднимается возня и молодежь сбрасываетъ непривычное стѣсненіе. Но я опускаю здѣсь завѣсу. Трудно ждать приличія, сдержанности изящности и строгой нравственности отъ нашего сельскаго населенія, обставленнаго съ дѣтства грубыми и грязными картинами, выросшаго безъ хорошихъ впечатлѣній и развивающагося подъ вліяніемъ труда и естественныхъ побужденій. Иногда любовныя похождения имѣютъ крайнимъ результатомъ судебнo-уголовное дѣло.

Въ нравахъ Салменижцевъ замѣтна нѣкотораго рода мягкость и доброта: они хлѣбосольны по мѣрѣ средствъ, религіозны по своему развитію, въ семьяхъ живутъ дружелюбно и согласно; сравнительно съ другими мѣстностями здѣсь случаются рѣдко крупныя преступленія, и онѣ вызываются не столько алчностью, долговременною враждою, сколько невѣжествомъ; совершаются въ минуту вспышки, а не обдуманно: бываютъ скорѣе нечаянностью, чѣмъ постояннымъ, укоренившимся порокомъ; въ нихъ не видно привычной хитрости и ловкости, а больше просвѣчиваютъ простота и грубость. Въ старое былое время, когда Салменижская волость была дѣйствительно изолирована отсутствіемъ путей сообщенія, когда сюда рѣдко заглядывали начальственный глазъ и кара закона — въ ея захолустьяхъ проживали, говорятъ, разные бѣглецы и дезертиры: въ тиши совершались болшія преступленія, кончавшіяся ни чѣмъ, потому что по прибытіи слѣдственныхъ чиновниковъ всѣ и все говорили *эн кулу, эн тиддэ, эн нагну, эн*

олинъ т. е. *не знаю, не слышалъ, не видѣлъ, не былъ*. Понятно, что изъ опасенія разныхъ волокитъ и мести виновныхъ всякій старался относиться къ дѣлу какъ можно индифферентнѣе. Если присоединить сюда сказанное выше о переводчикахъ¹⁰, если взять во вниманіе разбросанность населенія, незнакомство съ страной, отсутствіе хорошей, надежной полиціи на мѣстѣ — будетъ естественно, что слѣдователи уѣзжали ни съ чѣмъ, исписавъ много бумаги и составивъ не мало актовъ и протоколовъ. Но дорога черезъ волость проведена; населеніе, закрытое прежде чащами, стало на виду; въ мѣстности сдѣлалось посвѣтлѣе; появилась грамотность, заглянули сюда порядокъ и законъ — и жители мало по малу выходятъ изъ дикости; дурнымъ людямъ не выгодно здѣсь селиться, и въ деревняхъ рѣже и рѣже происходятъ событія, причиняющія суматоху и ведущія за собою розыски.

Въ прежнее давнее время въ Салменижской волости сильна была контрабанда изъ Финляндіи, провозили колоніальные продукты и прочіе товары, оплачиваемые пошлиною; но теперь, вслѣдствіе многихъ измѣнившихся обстоятельствъ, она не составляетъ явленія, заслуживающаго вниманія.

Изъ Вешкельскаго и Часовенскаго обществъ я возвратился въ Петрозаводскъ другою уже дорогою, нежели забрался сюда. Меня провезли чрезъ о. *Соддозеро* и деревни *Гуть-сельгу*, *Миккелицы* въ *Салменицы* (большое населеніе, составляющее отдѣльное сельское общество Салменижской волости, расположенное при выходѣ Шуи изъ большаго Соддозера); отсюда чрезъ *Гонголицы*, *Ершь-Наволокъ* (деревня Олонецкаго уѣзда, который здѣсь угломъ врѣзывается въ Салменижскую волость) и *Маньгу* (большая и по видимому не бѣдная деревня, по имени которой называется осьмое сельское общество Салменижской волости — *Мангинскимъ*) вывезли на *Святъ-озеро* — большая селитьба по берегу озера того же названія, расположенная по почтовому петербургскому тракту и отстоящая отъ Петрозаводска около *семидесяти* верстъ. Дорога, которою везли меня, проходила по озерамъ, болотамъ и мѣстамъ по густому строевому лѣсу, гдѣ мѣстность гористая. На сколько я могу судить, сообщеніе *горю*, какъ говорятъ здѣсь, лѣтомъ не дурно для мѣстныхъ двуколокъ; но весь путь можетъ быть названъ исключительно зимнимъ и соединяетъ Салменижскую волость съ Олонецкимъ уѣздомъ.

Отъ Святъ-озера дорога была хорошо расчищена трехъугольникомъ, и до Петрозаводска я доѣхалъ скоро и въ удобныхъ саняхъ.

Коснувшись трехъугольника, скажу здѣсь, что расчистка имъ почтовыхъ и большихъ обывательскихъ дорогъ составляетъ въ Олонецкой губерніи натуральную повинность крестьянъ. Но находя затруднительнымъ отбывать ее лично, по общему согласію они отдаютъ возку трехъугольника съ подряду, для чего и дѣлаютъ съ населенія сборъ. Смотри по численности приписанныхъ къ дорогѣ душъ, по пространству и свойствамъ расчищаемаго участка, сборъ представляется неравномѣрнымъ. Такъ напримѣръ въ Пряжинскомъ обществѣ (приблизительно 300 душъ) платятъ по расчету 10-

¹⁰ См. № 21 Губ. Вѣд.

ти версть около *семнадцати* копѣекъ съ души; въ Святѣ озерскомъ (600 душъ) приходится *пятнадцать*, хотя участокъ простирается на 17 версть; въ Мангинскомъ по *двадцати двѣ* коп. съ души (260 душъ) для расчистки только *осьми* версть. Необходимо присовокупить, что трехъугольникъ дѣлается не прочно и слишкомъ легокъ, такъ что въ большіе снѣга дурно расчищаетъ дорогу и не позволяетъ все таки ѣздить иначе, какъ гусемъ; къ тому же подрядчики не впрягаютъ должнаго числа лошадей и не провозятъ трехъугольника своевременно, послѣ cadaго выпавшаго снѣга, а дожидаются понужденія полиціи или принимаются за работу поздно, когда дорога крайне уже заносится снѣгомъ.

М. Г.

¹ Исправленная опечатка. Было: «въ этихъ мѣстамъ», исправлено на: «въ этихъ мѣстахъ» — ред.

² Исправленная опечатка. Было: «даше», исправлено на: «даже» — ред.